

БЕСЕДА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

МОМЕНТ ВЫБОРА:

ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ БЮРОКРАТИЯ

(или начало конца горбачевской перестройки)

Это было, если прибегнуть к суровой и строгой лексике тех времен, «антипартийное выступление», причем – резкое и вызывающее.

Шел 1990 год. Опубликован одобренный Горбачевым проект новой Программы КПСС, назначением которого, по идее, было объявить о преобразении партии, о превращении ее из сталинистско-бюрократической организации в организацию нового, демократического типа и тем закрепить победу процесса, названного Перестройкой. Однако Программа эта оказалась, по мнению автора, разочаровывающей. Стало окончательно ясно, что с *такой* Программой, с *такой* партией демократия в стране обречена и что Перестройку надо решительно **перестраивать**.

Автор, будучи тогда еще членом КПСС, выступает против всех основных положений будущего Программного документа партии и противопоставляет ему Программу так называемой Демократической платформы, с которой автор полностью не отождествляет себя, но считает, что идеи этой Платформы могут положить *начало* процессу действительной демократизации партии, всей партийной и политической системы страны.

Свою Программу, точнее Программу новой политической партии, в создании которой автор принимал активное участие, он напишет несколько позднее (см. стр. 560-575 этой книги).

Наше общество топчется на месте, потому что имеющиеся в нем социальные и политические силы тянут его в разные стороны. Происходит не сложение, а взаимное вычитание сил. Все неуступчиво воюют со всеми, никто ни о чем ни с кем не может договориться. Проржавевшие, исторически скомпрометированные старые структуры власти утрачивают привычные механизмы

управления, новые еще не сложились. И это не двоевластие, это – безвластие. Сколько-нибудь нормальная работа в этих условиях просто невозможна; никто не чувствует себя хотя бы, элементарно защищенным – ни социально, ни политически, ни юридически – ни у кого нет уверенности в завтрашнем дне и даже в сегодняшнем вечере. В условиях подобной политической смуты, экономического распада и правового кризиса обычно начинают складываться элементы, структурные образования будущей диктатуры – которая, в случае победы, и окажется ответом на общественную потребность навести хоть какой-то порядок. И не будет ничего удивительного в том, что она, по крайней мере, на первых порах, получит поддержку значительной части народа, уставшего от неразберихи и утрачивающего веру в красиво говорящих, но не способных на эффективные практические действия «перестроечников» различных мастей и оттенков. Для многих любой порядок лучше перманентного хаоса. В такие периоды социального распада, на волне этих настроений и приходят всевозможные Сталины, Гитлеры, Пиночеты. Конечно, диктаторский «порядок», замешанный на насилии и крови людей, – это всего лишь политический наркотик, он дает лишь временное, и во многом иллюзорное облегчение и обуславливает мучительное пробуждение в будущем – когда выяснится, что после периода такого «порядка» людская боль, общественный хаос и всеобщий развал не только, в конечном итоге, не уменьшились, но возросли многократно. Увы, не все хорошо знают прошлое и потому не все способны заглянуть в будущее... Так постараемся же – пока еще есть время – совместно извлечь уроки из поучительных примеров истории. Приложим усилия, чтобы не Диктатура, а Демократия явилась ответом на объективную потребность в общественной консолидации и обеспечении единства политической воли общества.

Как же идти к этой Демократической консолидации? В каких формах, на какой основе? Выяснению этих вопросов и посвящается данная статья. В ее основу положен анализ двух важнейших политических документов последнего времени: «Платформы ЦК КПСС

к XXVIII съезду партии» и «Демократической платформы», представляющих собой попытку указать пути выхода из той ситуации, в какой оказалось наше общество, пути консолидации сил, способных, по мнению авторов этих документов, перестроить страну.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ: БЮРОКРАТИЯ ТОРМОЗИТ РЕФОРМЫ

Коренное расхождение платформ начинается с самого начала.

«Демократическая платформа» начинает с констатации того, что очевидно едва ли не для всех: общество находится у «опасной черты» в «глубоком кризисе».

Платформа ЦК ведет свой разговор совсем в другой тональности. Тут нет и намека на какой-либо «кризис». «Трудности», «проблемы» – да, имеются. Но с чем они связаны? Да главным образом с тем, что «масштабы необходимых преобразований оказались намного большими, чем можно было предположить вначале».

Видите как. «Демократическая платформа» с самого начала просто в набат бьет: «Реформы повисают в воздухе», «растет инфляция», «ухудшается продовольственное снабжение населения», «нарастает напряженность в межнациональных отношениях», «во многих районах страны сложилась бедственная экологическая обстановка», «растет преступность, особенно организованная», «крайне непоследовательно проводятся политические и правовые реформы, передача реальной власти из рук партийного аппарата Советам, создание правовых гарантий гласности и социалистических ценностей» – внимание, граждане, Отечество - у кризисной черты.

Платформа же ЦК начинается бодрими заверениями о достижениях – о том, что главный итог переходного периода – духовное и политическое раскрепощение общества, что в «атмосфере свободы, демократизации и гласности (это при монополии-то одной партии на средства массовой информации? –

Г.В.) люди обрели гражданское и национальное (это при событиях-то в Закавказье и Прибалтике, при тысячах беженцев? – Г.В.), берут в свои руки дела государства (это при монополии-то аппарата на власть? - Г.В.)». После этой-то бодрой заправки следует тот самый диагноз трудностей: масштабы проблем оказались большими, чем предполагалось. Да, конечно, это не какая-то политическая, «чернуха» «Демократической платформы"» с ее акцентами на «кризисах», «опасной черте» и т.п., это – полная оптимизма установка: шли хорошо, широко, высоко (ну, не без некоторых «ошибок и просчетов», разумеется, – где их не бывает?) – и вышли к новым, еще более высоким, еще более масштабным рубежам. И просто надо, с удовлетворением оглядываясь на сделанное и черпая в этом энергию, напрячь силы и еще более «решительно и энергично» двинуться дальше. «Сейчас кардинальный вопрос – темпы начатых преобразований...».

Это каких «преобразований»? Тех, что сопровождаются пустыми полками, снижением производства, инфляцией, ростом преступности, национальными столкновениями? Увеличить «темпы» всего этого? Может быть, сегодня есть смысл все-таки более основательно задуматься не о **темпах** начатых преобразований», а – об их содержании, о том, какой конкретно вид принимают они в реальной действительности. И может быть не наращивать темпы «начатого», а критически его переосмыслить и найти другие, более эффективные пути «перестройки»? Не **это** ли **кардинальный** вопрос сегодня?

Но что же значит все это? Ошиблись немного авторы цековской платформы в оценке нынешней ситуации и следует попытаться указать им на эту ошибку, дабы она была исправлена?

Нет, никакой «ошибки», в обычном смысле этого слова, здесь нет. Дело в том, что в Платформе ЦК точно и **безошибочно** отражена политическая позиция и социальный интерес административно-управленческих слоев. Именно так, как записано в Платформе ЦК, видится ситуация из кремлевских, обкомовских и министерских окон. Да, конечно, призматические стекла в этих окнах

деформируют образ объективной реальности, и в этом смысле дают несколько искаженный, ошибочный ее облик. Но само это преломление света, сама деформация есть тоже объективность, и определенная часть людей, находящихся за этими стенами, отнюдь не какие-то сознательные и намеренные обманщики. Они могут быть по-своему искренни и честны, не исключено, что им, как, например, Лигачеву, действительно «чертовски хочется поработать» на «перестройку» (так, как они ее понимают) по 14 и 16 часов в сутки. Наряду, так сказать, с «честными консерваторами» (искренне думающими, что живут одной жизнью с «народом» и одними думами с ним) есть среди сторонников цековской Платформы и группы, не заблуждающиеся относительно своей народности и идущие на сознательное искажение действительности, под влиянием узко группового эгоизма. Они отдают себе ясный отчет в том, что скажи они правду, а именно – что пять последних лет (как, впрочем, и многие предшествующие годы) их руководящей деятельности привели страну к глубочайшему кризису; назови они далее те его черты, о которых так безжалостно прямо говорит «Демократическая платформа», – то совершенно ясно, что отнюдь не аплодисментами встретит эти признания руководимый ими трехсотмиллионный народ. «Вы продемонстрировали свои возможности, – скажет он, – Довольно. Займитесь лучше какими-нибудь другими делами».

Не «ошибаются» и реформаторы из аппарата, вместе с «честными» и «нечестными» консерваторами, разделяющие приведенное выше описание сегодняшней ситуации в стране. Логика «аппарата», законы его функционирования накрепко привязывают их к консервативной его части. Во все решающие, переломные моменты, как свидетельствует опыт истории, они протягивают руку не революционному народу и его демократическим представителям, а консерваторам, – как того и требует интерес привилегированной социальной группы (единичные исключения из этого правила на индивидуальном уровне – не отменяют общего принципа).

Короче говоря, не надо питать иллюзий, не надо думать, что можно чисто теоретически, чисто логически, опираясь на цифры и факты, переубедить эти социально - политические группы людей, чисто просветительской деятельностью перетянуть их на свою сторону, консолидироваться с частью из них на **своей** программной основе.

Исторический опыт ясно свидетельствует, что привилегированные группы, слои, классы просто так, без сильного политического давления на них, с властью и привилегиями не расстаются. Не сознание людей из этих групп надо стремиться, в первую очередь, изменить, а их общественное бытие - поселить в нормальные квартиры с нормальными стеклами в окнах, заставить их ходить в нормальные магазины, ездить в нормальном общественном транспорте (в метро и на автобусах)... И все!!! И будет у всех полное взаимопонимание, и тогда никто из них в период, когда страна разваливается, Не будет говорить о встающих «новых масштабах» задач, или, когда общество заведено в тупик, – о необходимости наращивания «темпов» (дальнейшего движения по тупиковой ветке?).

Но пока нет сил и возможностей у народа изменить коренным образом их бытие, и тем самым – тип всего общественного бытия, пока важные рычаги управления страной находятся в их руках, следует попытаться на основе компромисса, взаимной договоренности, разграничить их возможности, их власть и привилегии – на столько, насколько позволяет нынешнее соотношение, социальных и политических сил. А успешность такого диалога зависит и от хорошего знания позиций и претензий договаривающихся сторон, дабы народ, демократическая общественность страны имели бы возможность сопоставлять, оценивать и выбирать ту или другую программу, ту или другую форму компромисса, – с полным знанием дела.

Оценки нынешней ситуации в двух рассматриваемых Платформах мы уже привели. Теперь о причинах, приведших к этой ситуации (оценка прошлого), и планах на будущее.

ОЦЕНКА ПРОШЛОГО:

ДВА ПРИНЦИПИАЛЬНО РАЗНЫХ ПОДХОД

Снова нужно констатировать, что при ответе и на этот, вынесенный в заголовок, вопрос мысль авторов «Демократической платформы» развивается естественно и логично. Тут ничего не стремятся вуалировать, избегают двусмысленностей и витиеватости, тут хотят быть однозначно понятыми (даже теми, кто не согласен с ними) – и потому стремятся к четкости, ясности, определенности, лаконичности. Всеобщий, глубокий кризис нашего общества и КПСС, подчеркивается в «Демократической платформе»; обусловлен, во-первых, кризисом коммунистической идеологии, во-вторых, связанным с ним политическим кризисом всей нашей системы (в том числе и партии), в-третьих и в-четвертых, организационным и моральным кризисом партии. Ну, и разве не так? Разве не была идеология, навязывавшаяся идеологическими отделами всех уровней (в, полном единстве и в тесной дружбе с КГБ), разве не была она – объективно (а нередко и субъективно) – средством оглушения и затемнения (а не просвещения) людей, разве не превращалась она, нередко в средство манкуртизации (употребляя ставшее уже общепринятым айтматовское понятие) населения? И разве не превратился наш политический режим в тоталитарный, антидемократический (лукаво возвещавший миру о 99-процентной поддержке советским народом Брежневых, Гришиных, Романовых, Кунаевых, Медуновых и иже с ними)? И разве секрет, что значительная доля руководящего слоя брежневских времен оказалась, по сути, частью могучей и разветвленной преступной мафии, разворовывавшей и распродававшей, народное богатство страны?.. Отношение Платформы ЦК к прошлому чуждо «односторонним» и «прямолинейным» оценкам «Демократической платформы»? Она зовет к «многосторонности», к «диалектике» и «считает принципиально важным четко различать в нашем прошлом то, что является порождением сталинщины, следствием попрания социалистических принципов и то, что представляет реальный вклад партии народа в прогресс собственной страны и всего

человечества». И далее: «Одинаково опасны как идеализация прошлого, нежелание знать полную и суровую правду о трагических сторонах нашей истории, так и попытки перечеркнуть все по-настоящему великое и ценное в нашем историческом наследии. Нельзя обрывать преемственную связь труда и борьбы советских людей».

Кажется, верно: и в самом деле, было плохое, но было ведь вроде и хорошее, по нефти, углю ведь на первые места в мире вышли, и водородное оружие создали, а Днепрогэс, а Волго-Дон, а Беломорканал, а Алексей Стаханов, а Паша Ангелина, а...а... да мало ли...

О, это одна из наиболее распространенных интеллектуальных ловушек. Ведь, в чем нехитрый смысл этой хитроумной «диалектики»? ~ Вам говорят: «Тезис первый: согласны Вы, что в нашей истории было и хорошее и плохое?» Естественно Вы согласны, ибо не было в истории любой страны таких периодов, когда было **только** плохое (даже, ведь, во времена фашизма, гитлеризма, разве немецкий народ только и занимался тем, что слушал и слушал Гитлера и Геббельса, разве он бросил трудиться – ведь он и уголь добывал, и сталь варил, и пшеницу выращивал – и в целом не хуже наших стахановцев, да и антифашисты существовали и борьбу вели – и в подполье, и в лагерях). Итак, **было**, было хорошее, соглашаетесь Вы, ну, и что дальше? А дальше вот что: осудим, говорят Вам, плохое («сталинщину») и возьмем хорошее – например, то богатство, что было создано народом. Наверное, можно согласиться и с этим (чего же от созданных народом производительных сил отказываться!), но на одну неувязочку тут указать обязательно надо. А именно: «сталинщина» - это и есть одна из разновидностей (наихудшая) административно-командной, авторитарно-бюрократической системы. Вот мы и спрашиваем: в ней, в **этой системе** было ли, наряду с плохим, что-либо хорошее, что следовало бы сохранить. Ведь главный вопрос сегодня – как оценить **авторитарно-бюрократическую систему, как поступить с ней. А его хотят (кто – сознательно, кто – бессознательно) подменить другим вопросом: как отнестись ко всему, что было сделано в истории**

народными массами. Это все равно, как если бы на вопрос: нужно ли устранять фашизм, нам бы ответили: знаете что, осторожней – не забывайте, что в истории немецкого народа в 1933-1945 годах было и хорошее.

Но ведь мы **фашизм**, а не историю немецкого народа хотим устранить. Ведь, мы у себя-то сталинизм, авторитарно-бюрократическую систему, а не историю нашего **народа** хотим осудить и устранить. Поэтому от авторов Платформы ЦК хотелось бы получить ясный и прямой ответ, готовы ли, согласны ли они ставить вопрос о ликвидации авторитарно-бюрократической социальной и политической системы – **целиком и без остатка**, или им видится в **ней нечто хорошее**, что хотелось бы сохранить? От такой прямой постановки вопроса авторы указанной платформы уклоняются. Многим из административно-управленческой элиты просто не хочется понимать этого вопроса. Ведь понять его и ответить на него таким образом; да, нужна полная ликвидация этого социально-политического режима – означает для них ликвидацию **их** до сих пор существующей монополии на власть – на власть партийную и государственную. А вот к этому-то они пока еще не готовы, точнее их к этому еще не подготовили демократические силы.

По-настоящему познать объект (простите за напоминание банальных истин!) – перечислить различные его свойства («с одной стороны», «с другой стороны»). Научное познание – это открытие главного, всеопределяющего звена системы («клеточки», как говорят философы) и раскрытие того, как с этим главным звеном связаны все другие, определяемые им, звенья.

Если вы хотите дать научную характеристику прежней системы социальных отношений, вам придется быть «односторонним» и признать, что таким ведущим, системообразующим признаком социальной системы – были авторитаризм, бюрократизм, административно командный тип общественных отношений, который формировал и до неузнаваемости искажал даже то потенциально «хорошее», что не может не возникать в любой

коллективной трудовой деятельности людей. И чтобы очистить и сохранить это «хорошее», нужно будет коренным образом изменить деформировавшую его систему и построить новую; с помощью механизмов этой новой системы только и можно «взять» и это «хорошее». И тогда мы увидим, что «хорошее» в «плохой» системе может быть только потенциально хорошим, «взять» его – не значит просто «перенести», просто «присвоить», а значит – преобразовать. Попытки же просто «переносить» хорошее, пытаться брать его в исторически сложившемся виде абсолютно бесплодны. И это ясно демонстрируют два основных тезиса платформы ЦК, в которых дается попытка раскрыть – какого же типа «хорошее» ее авторы советуют воспринять. «Для нас, – говорится там, – остается незыблемой приверженность социалистическому выбору и идеям Октября: власть – Советам фабрики – рабочим, земля – крестьянам, мир – народам, свободное самоопределение – нациям». Прекрасно! Но ведь сие, почти слово в слово, писалось и в «Вопросах ленинизма» Сталиным и в «Ленинском курсе» Брежневым и в решениях всех съездов, начиная со съезда расстрелянных XVII-го и вплоть до XXVI-го – съезда песнопений «развитому социализму» Ну, как же можно после 1937 года, после двадцати лет правления брежневского коррумпированного руководства, без конца повторявшего весь этот джентльменский набор слов - как же можно выходить с простым повторением подобных деклараций. Ведь сегодня люди ждут разъяснений: почему, несмотря на все вышеприведенные прекрасные лозунги, фабрики так и не перешли к рабочим, земли к крестьянам, а власть – к Советам; и что нужно сделать, чтобы эти лозунги – стали правдой. Только подробным и убедительным ответом на эти вопросы авторы и могли – себя от сталинско-брежневской бюрократии. А так ведь им могут с полным основанием сказать: вы что же, дорогие товарищи, так же привержены «социалистическому выбору», так же отдадите землю – крестьянам, фабрики – рабочим и власть – Советам, как ваши предшественники? В таком случае - извините, нам не по пути. А если не так - то как же? Платформа безмолвствует...

И совсем уж каким-то невероятным анахронизмом выглядит перечисление позитивных завоеваний прежних времен; «право на труд и на пенсионное обеспечение, бесплатное образование и здравоохранение». ,«Забыть об этом – значило бы допустить неуважение к истине...» - торжественно звучит голос авторов Платформы. Ну, уж эти-то вопросы современная публицистика выяснила и оценку этим «завоеваниям» дала (сравнив к тому же с тем, что имеется на Западе), – и что за пенсии у нас (помереть, имея их, может, и не помрешь, но и жить по-человечески невозможно), и какие у нас «медицина» с «образованием». Инерция традиционных перечислений «завоеваний» сегодня, увы, не срабатывает.

ПУТЬ В БУДУЩЕЕ:

К ДЕМОКРАТИИ ИЛИ НОВОМУ АВТОРИТАРИЗМУ?

Типичный упрек в адрес «Демократической платформы», прозвучавший, кстати, и в «Открытом письме»: там нет-де экономической и социальной программ. Что же это в таком случае за платформа – не основательная и не серьезная какая-то! То ли дело в Платформе ЦК – и подробная концепция социального развития («в центре политики партии – человек» - так возвышенно называется один из разделов платформы), программные разработки по вопросам экономики, политической системы, международных отношений. Всеохватно и основательно! В общем, государственные люди – против любителей.

А между тем, не более ли правильно поступили авторы «Демократической платформы»? Они взялись за решение вопроса, от которого зависят все остальные. Они поставили в центр проблему ликвидации политической системы, обеспечивавшей монопольное господство управленческой «элиты». Вы требуете от авторов «Демократической платформы» развернутой программы экономических преобразований? Но на Ваши требования они отреагируют законным вопросом: «Применительно к каким политическим условиям желаете вы получить такую программу?» Ведь дело в том, что не может быть конструктивной, «хорошей»

экономической программы «вообще», а только применительно к **определенным** политическим условиям и в **связи** с ними. Хотите убедиться? Возьмите, к примеру, перечисление опорных пунктов экономических преобразований платформы ЦК: аренда, полный хозрасчет, подряд, акционерные общества, кооперативы и т. д. Слова, названия эти – в общем неплохие. Ну, и что из этого? Ну и почему все это не идет, почему все это остается бумажными программами? Да потому, что там, где есть монополия одной партии (а точнее – аппарата) на власть, где правят бал» партийно-государственные чиновники с помощью своих обкомов, министерств и ведомств, там экономику будут душить госзаказом, директивными распоряжениями, разорительными налогами, денежной инфляцией и т. п. При таком политическом режиме рыночная, хозрасчетная экономика просто невозможна; поэтому и предлагать ее введение – только хаос возникнет, да прилавки совсем опустеют. Пока бюрократия у власти – какой уж там хозрасчет, какой рынок, – только хуже от этого, уж лучше карточки (понемногу, но зато каждому, хоть с голоду никто не помрет). Это как раз то, чего, судя по всему, не понимают критики «Демплатформы»: экономическая реформа не пойдет без настоящей, подлинной **политической** революции – просите хоть пятнадцать, хоть сто пятьдесят месяцев для экономических преобразований.

Авторы же «Демократической платформы» отдают себе в этом ясный отчет и потому не считают целесообразным разрабатывать экономические меры применительно к системе существующего политического монополизма, Они предлагают прежде всего и немедленно разрушить саму эту систему, заменив ее демократической. Вся их платформа, все их предложения – об этом. Удастся осуществить это, тогда будут уместны и развернутые экономические программы, исходящие из достигнутого уровня высоты политической демократии. Но расписывать сейчас в деталях и подробностях картину экономической деятельности, не привязанной к определенной системе политических отношений –

значит заниматься бессмысленным и бессодержательным прожектерством, схоластическими упражнениями.

При этом следует отдавать себе ясный отчет и в том, что в обществе того типа, что сложился у нас, преобразование политических отношений есть одновременно и изменение экономических, производственных отношений. Ибо когда административно-управленческий слой лишается монополевой **политической власти**, он тем самым лишается и монопольного **экономического** господства; а установление широкой демократии, с помощью инструментов которой трудящийся человек получает возможность реально влиять на экономику предприятия, района, города, распоряжаться плодами хозяйственной деятельности, превращает прежнего отчужденного, по сути – наемного, работника в подлинного хозяина. В наших условиях революционная политическая программа является одновременно и экономической (вернее, первой и самой важной ее ступенью).

Поэтому полностью оправдан подход «Демократической платформы», которая сосредотачивается на решении главной задачи – выяснении условий и путей перехода от авторитарно-бюрократической политической системы к демократической. А внутри этой главной общей задачи выделяется и еще более глубокий ее пласт: как покончить с монополией партии в политической системе общества и одновременно – с монополией аппарата внутри партии.

ПАРТИЯ И ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Изменение места и роли партии в политической системе общества – как подчеркивается в «Демократической платформе» – это не один из вопросов демократизации общества, существующий наряду с другими, а – вопрос главный и решающий. Собственно, изменение роли партии в нашей политической системе – и есть главное, всеопределяющее направление демократизации общества. И далее – четкое, ясное, определенное и, как всегда, в этой Платформе лаконичное решение этой задачи: необходим «пересмотр Конституции СССР (отмена ст. 6) и принятие Закона об об-

ществленных организациях (или Закона о политических партиях), в котором должна быть гарантирована свобода создания политических партий и их равноправие, определен их политический статус». Здесь, действительно, зерно всех политических преобразований: многопартийность, равноправие партий.

А как же ставятся и решаются вопросы политической демократизации в Платформе ЦК? Здесь тема развития «политического плюрализма» (то есть – многопартийности) буквально тонет где-то в середине перечислений двенадцати (!) направлений движения «к развернутой социалистической демократии». Здесь все – с размахом, все – солидно, авторы хотят обо всем сказать, ничего не упустить, – об «избирательной системе», о «Советах», о «государственной власти», о «правосудии», о «военной реформе», о «правовом государстве» и т. д. Но это – псевдополнота. Во-первых потому, что характеристика всех этих направлений состоит, как правило, из общих мест, вроде того, что мы за то, чтобы «выборы были полем честного соревнования представителей всех слоев общества, личностей и идей», «чтобы Советы стали, действительно полновластными органами», что «нужны неотложные меры по укреплению законности и правопорядка», что «аппарат» должен быть «под контролем» общественности и чаще обновляться и т. д. Набор общих формулировок, которые, в силу их абстрактности и малой содержательности, могли бы быть записанными в программах едва ли не любого из течений в нашей партии - от консерваторов до радикалов. Многоплановость здесь подменяется, многословием. Нет здесь никаких попыток выделить из всех этих направлений главное, указать на связь его со всеми другими. Ну, и все-таки – о чем же идет речь, в этой одной двенадцатой данного раздела - в главке «Демократия и политический плюрализм» а также: что говорится в Платформе ЦК о статье 6?

О статье 6. После рассуждений о том, что «роль» партии – «быть демократически признанным лидером», действуя через коммунистов в органах власти, однако «не претендуя на преимущество и закрепление своего особого положения в

Конституции СССР», и следует «шаг по пути прогресса»: «В связи с этим партия считает необходимым в порядке законодательной инициативы внести на Съезд народных депутатов СССР соответствующее предложение по статье 6 Основного Закона страны»..

Сравните, пожалуйста, прямое и ясное – «отменить» (как в «Демократической платформе») и оставляющее поле для возможного маневра, замысловатое «внести соответствующее предложение». И такая неопределенность – свойство не столько литературного стиля авторов указанной платформы, сколько – их мышления и действия. Эта витиеватость – вещь не случайная. Это – свидетельство того, что «прогрессивный шаг» делается нехотя, без желания, как уступка давлению демократических сил. Вспомним, каким гневом участники одного недавнего Пленума встретили информацию о том, что Ельцин посмел в интервью скромно заметить, что сегодня есть резон поразмышлять, среди прочего, и над вопросом о многопартийности. Повторяю: **поразмышлять** только. Так вот, создали же партийную комиссию, чтобы «изучить» эти высказывания тов. Ельцина – на предмет того, как с ним поступить дальше...

КТО ПОВЕДЕТ ПЕРЕСТРОЙКУ ДАЛЬШЕ – БЮРОКРАТИЯ ИЛИ ДЕМОКРАТЫ?

XXVIII съезд КПСС - момент решающий. Нет, не в том смысле, что на нем ожидается принятие каких-то определяющих всю нашу жизнь «исторических решений». Это при нынешнем состоянии общества и партии абсолютно исключено. Он – решающий, потому что в ходе его и сразу после него, – независимо от чьих-либо желаний – коренным и необратимым образом изменится политический климат, политическое лицо, вся дальнейшая судьба нашего народа. Хочет кто того или нет, но будет сдернуто расшитое звездами, серпами и молотами, фальшивыми лозунгами покрывало, долгие годы скрывавшее действительную жизнь, действительные коллизии, действительный облик нашего общества.

Выдвижение к съезду – для обсуждения и выбора – двух рассмотренных нами платформ – предвестник этого коренного поворота событий.

То, что когда-то было скрыто от глаз, сегодня становится открытой для всех явью: Коммунистическая партия Советского Союза, начиная с середины 20-х годов, никогда не была «союзом единомышленников». «Единая» партия была, по сути, противоестественным (но, впрочем, исторически объяснимым) соединением двух прямо противоположных образований – партийно-государственной бюрократии (этой новой, получившей в 30-е годы абсолютную власть господствующей элиты) и партийной массы, политически эксплуатируемой руководством, но стремившейся тем не менее выразить и отстаивать интересы трудящихся.

Партия не только состояла из этих двух «партий», но имела и две, исключаящие друг друга программы: одну – письменную, состоящую, из высоких, благородных и прекрасных принципов, привлекавшую массу простых людей, и другую – устную, которой на практике следовало руководство. В самом деле, не поленитесь перечитать, например, Программу КПСС, принятую в 1961 году и действовавшую в период брежневщины, и сопоставьте то, что было в реальной жизни и то, что содержалось в торжественно провозглашенных принципах. Ведь нет же в программе ни слова о том, что секретари обкомов, как это было в жизни, – полновластные и безраздельные хозяева вверенных им областей и судеб людей, в них проживающих, напротив, – там говорится о стремлении видеть народные и партийные массы, трудящихся действительными хозяевами своей страны; нет там даже и намека на то, что инакомыслящих следует запихивать в психушки, лагеря, выталкивать за пределы государства, напротив, провозглашаются задачи «всестороннего развертывания и совершенствования социалистической демократии», «прав и свобод советских граждан»; нет ничего и о том, что правящая элита во главе с Генеральным секретарем будет бессменно, в течение десятилетий, сидеть в руководящих креслах, напротив - обещается

«систематическое обновление руководящих кадров»; не найдете вы и уверений в том, что партия – это стоящая над народом организация, лидерам которой позволено в узком кругу «своих братишек» решать, утюжить ли танками улицы Праги, заполнять ли смертоносными ракетами небо Кабула, напротив, подчеркивается, что «партия существует для народа, в служении ему видит – смысл своей деятельности», «считает своим долгом постоянно советоваться с трудящимися по всем вопросам внутренней и внешней политики, выносить эти вопросы на всенародное обсуждение» и т. д. и т. п. Я думаю, многие и многие люди не по расчету, а следуя голосу совести и сегодня согласились бы вступить **в партию перечисленных выше принципов** и одновременно не желали бы иметь что-либо общее с **партией указанных выше политических действий**. Беда лишь в том, что это была **одна и та же** партия, которая декларировала одно, а делала (в лице основной массы своего руководящего слоя) – иное. И поэтому объективным смыслом вступления в столь необычную партию для многих людей и было: опираясь на декларированные высокие принципы, на гуманистические, демократические традиции марксизма, используя те организационные формы и возможности, которые пусть и в минимальной степени, но все же существовали внутри партии – разоблачить узурпаторов демократии, выявить эту противоположность между высокими словами и низкими делами, способствовать развитию антибюрократического сознания и подготовки условий для победы демократических сил – в партии и обществе. Так вот и шло формирование двух противостоящих друг другу партий в рамках «единой партии».

К сожалению, исторические условия сложились таким образом, что в 30-70-е годы демократические силы партии, как и весь народ, не имели серьезных реальных возможностей влиять на деятельность командных верхов (монополюсь распоряжавшихся всеми средствами массовой информации, которые играли роль средств интеллектуального террора, всеми политическими и военно-репрессивными механизмами. Попытки отдельных представителей

или групп демократических сил партии раскрыть людям глаза на происходящее, призвать их к борьбе за то, чтобы декларированное стало действительным, а обещанное – правдой, подавлялись господствующим слоем решительно и беспощадно. Сталинская бюрократия уничтожала всех, кто стремился сам и призывал других быть социалистом не на словах, а на деле (то есть - демократом, отстаивающим коренные интересы трудящихся). Бюрократия брежневских времен не была столь кровожадной, но в беспощадности и готовности на все ради защиты сохранения своего безраздельного господства ей также не откажешь.

Но все эти иллюзии, эти схватки двух политических течений в партии (а точнее не столько «схватки», сколько удушение демократических сил) происходили не видно для глаз общественности, где-то за кулисами залитой фальшивым, якобы солнечным, светом истины. И вот тайное стало явным.

Внимательное и вдумчивое чтение обеих платформ ясно показывает: две части партии четко осознают свое противостояние, они представили принципиально разные политические программы, выражают интересы разных общественных сил.

И в заключение, может быть, - самое главное.

Я бы ни в коем случае не рассматривал Демплатформу как программу какой-то конкретной будущей партии, или даже одной какой-то строго определенной фракции. Нет, мне думается, у нее – объективно – иной смысл и иная задача: сформулировать ближайшие требования, способные объединить **всех** демократически настроенных людей – независимо от типа и оттенка их демократизма. Сегодня главная линия борьбы: монополизм (авангардизм, гегемонизм и т. п.) какой-то одной политической организации или политический плюрализм, многопартийность; административно-бюрократическое или демократическое общественное устройство. Сегодня важно и актуально только одно политическое деление: консервативно-бюрократическая позиция или демократическая.

Сегодня не время выдвигать на первый план, делать злобой дня, предметом развернутых дискуссий различия среди демократов,

различия, которые могут стать актуальными и первостепенными завтра. Но сегодня главная задача – одна-единственная: создание общих условий для нормальной демократической жизни, осуществляемое в острой (но мирной, цивилизованной, не пренебрегающей компромиссами) борьбе с консервативно-бюрократическими силами. В нынешних обстоятельствах демократам крайне необходимо избежать дробления сил, разбегания по разным платформам.

«Демократы» всех опенков, консолидируйтесь, объединяйтесь, независимо от того, кем вы будете завтра: либералами, социал-демократами, левыми социалистами, марксистами, демократическими ленинистами, гуманистическими коммунистами, «зелеными» И т.п. Не надо плодить платформ! Сегодня определились две, главные, рассмотренные здесь нами. Пусть кто-то считает (а мы именно так считаем), что «Демократическая платформа» могла бы быть написана глубже, ярче, основательнее и т.д. и т.п. Это сегодня все несущественные детали. Сплотиться на основе общедемократических принципов, изложенных в ней, потеснить бюрократические силы! Все остальное потом...